Обращение полковника запаса Э.М.Студенникова

об увековечивании памяти погибших на Орловской земле

бойцов и командиров 6-ой гвардейской стрелковой дивизии

Уважаемые соотечественники!

Обращаюсь к Вам, как к последней инстанции, способной разрушить стену чиновничьего безразличия к священной для всех нас памяти о погибших в Великой Отечественной войне.

Уже два года, безрезультатно, пытаюсь обратить внимание властей всех уровней (от местных - до центральных) на то обстоятельство, что в Верховском районе Орловской области 68 лет лежат безымянными в потерянных во времени братских могилах около 800 бойцов и командиров 25 гв. сп 6гв. сд.

Решил обратиться к Вам – Россиянам, и опубликовать все имеющиеся у меня материалы с моими выводами и комментариями.

Сразу оговорюсь, что, возможно, излишняя подробность излагаемого, на мой взгляд, необходима для более полного освещения и ясности происходящего.

Итак, по порядку:

Летом 2007 года жизненные обстоятельства сложились так, что я смог осуществить свою мечту и разыскать могилу своего отца – капитана Студенникова Михаила Васильевича, родившегося 8 ноября 1918 года в д. Грачевка Орловского района Орловской области и погибшего 25 августа 1942 года под д. Вязоватое Русско-Бродского района (ныне Покровского района) Орловской области.

В ночь с 7 на 8 августа 2007 года, на машине с моим внуком, мы отправились на поиски. К этому времени у меня были следующие материалы:

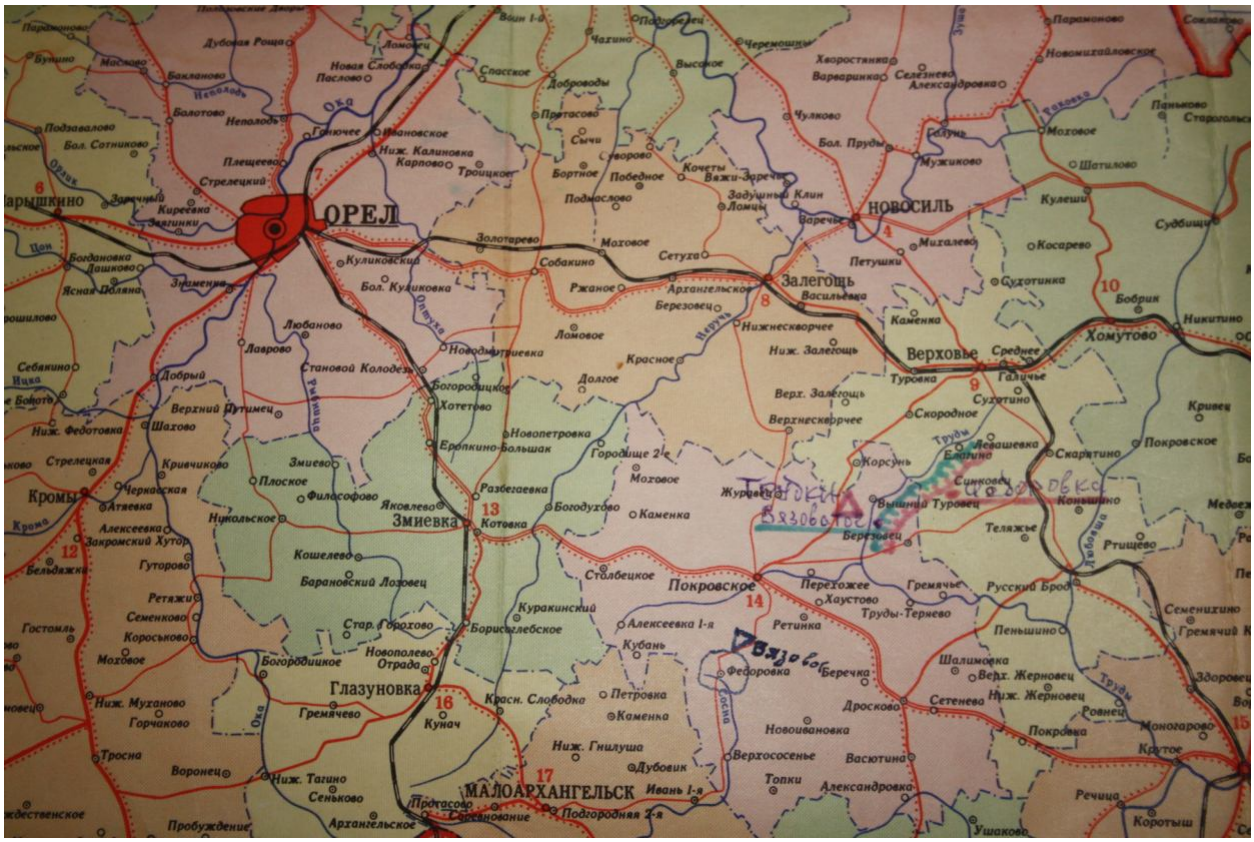
1. Три «похоронки» (две на имя моей матери – от 29 августа и 9 октября 1942 года, и одна на имя моего деда, Студенникова Василия Кузьмича, – от 17 ноября 1942 года). В двух извещениях указано место захоронения – д. Федоровка Русско-Бродского района Орловской области, и в третьем - только место гибели – д. Вязоватое Орловской области

. 2. Ответы, на мой запрос, из Центрального архива МО СССР и из Главного управления кадров МО СССР.

Запрос я сделал в связи с неясностью, где был захоронен отец.

Как видно из ответов, обстановка не прояснилась, а еще больше запуталась.

3. Карта Орловской области от *1969* года, уже с изменившимся количеством *(*в связи с укрупнением*)* и наименованием районов. Карту мне прислал дедушка – Студенников В.К., уроженец д. Грачевка Орловской области. На карте он отметил д. Федоровку и д. Вязовое *(*наименование созвучно с д. Вязоватое*)*, где, по его предположениям, проходили бои, и где погиб и был захоронен его сын, мой отец.



4. Из воспоминаний матери я знал, что было письмо от друга отца – капитана Радченко, в котором тот писал: – «отца похоронили в отдельной могиле на опушке леса».

Забегая вперед, скажу: из архивных документов мне стало известно, что техник-интендант *1*-го ранга Радченко Василий Дмитриевич, *1899* года рождения, был ПНШ по тылу *25* гв. сп. Кому, как ни ему, было знать, где и как был похоронен мой отец.

Приехали мы с внуком в д. Федоровка Покровского района в десятом часу утра. Погода была солнечная, начинало припекать, настроение было хорошее. Дверь в сельсовете оказалась запертой, хотя был рабочий день – среда. Как нам объяснили в местном кафе, жители деревни на автобусе выехали на рынок в п.Покровское, и деревня практически была пуста.

Работники кафе показали нам, где находится мемориал погибшим воинам. Это место оказалось прямо за одноэтажной школой. Сразу было видно, что за братской могилой ведется постоянный уход – цветы, чистота, порядок. У высеченных в граните фамилий стоит дата захоронения – *1943* год. Фамилии отца мы, разумеется, не нашли, ведь он погиб в *1942*.

Разочарованные неудачей, мы поехали в д. Вязовое. К сожалению, и здесь нас постигла неудача. Мы облазили всё местное кладбище – безрезультатно.

Рядом с клубом мы заметили небольшую братскую могилу. Как оказалось, в ней захоронены погибшие в *1942* году летчики. Их втайне от фашистов похоронили местные жители.

Уставшие и грустные, стали думать, что делать дальше – заехать еще раз в Федоровский сельсовет или ехать домой, ведь прошло уже *12* часов нашего путешествия. Решили отдохнуть, а к *14* часам заехать в д. Федоровка. Заехали, двери сельсовета по-прежнему на замке. Подождали минут *15*, и уже собирались уезжать, когда к двери сельсовета подошла женщина. На этом, как чудо, полоса невезений закончилась.

Эта женщина оказалась главой Владимирского сельского поселения *(*это официальное название, несмотря на то, что деревня все же Федоровка*)* Зоей Ивановной Мухаловой. Женщина очень душевная и добрая, выслушав меня, задумалась, развела руками и вдруг вспомнила, что в Покровской администрации работает человек, местный краевед, который сможет нам помочь. Она тут же позвонила ему, и мы договорились о встрече. Хорошо, что мы были на машине.

Так судьба свела меня с замечательным человеком, патриотом своего края – Полынкиным Александром Михайловичем.

Выслушав меня, и посмотрев материалы, Александр Михайлович объяснил, что искали мы совсем не там, где проходила в *1942* году линия фронта, что д. Вязоватое и д. Федоровка находятся неподалеку, и д. Федоровка относится к Верховскому району.

Просмотрев несколько томов со списками погибших в Великой Отечественной войне орловцев, фамилии отца мы не нашли. Опять разочарование.

Александр Михайлович посоветовал нам обратиться в Покровский райвоенкомат, и мы вместе с ним туда и отправились. Оказалось, военкомат сидел «на чемоданах». На следующий день *(*9 августа*)* был назначен переезд к новому месту т.к. происходило укрупнение, и теперь военкоматы становились межрайонными.

Худощавая, пожилая женщина с добрыми глазами достала из сундука несколько, пожелтевших от времени, амбарных книг. В конце одной из них мы нашли фамилию отца. Не совпадали только год рождения *(*был указан *1913*, а тройка и восьмерка близки по написанию*)*, и не было отчества. Зато адрес проживания семьи точно совпадал с адресом, указанном на похоронке. Это был шок, по-другому не скажешь*!)* Оказывается, останки отца были перезахоронены и, как я сейчас думаю, он был одним из немногих, погибших летом *1942* года, гвардейцев, память о которых таким образом сохранилась. И это случилось потому *(*вот ведь как повернулось*)*, что похоронили его в *1942* году в отдельной могиле. А где лежат остальные*?* Этот вопрос не дает мне покоя постоянно.

Окрыленные удачей, мы тут же отправились к месту захоронения в с. Трудки – «Орловскую Хатынь», как зовут ее нынче орловчане. Такое название это село приобрело благодаря исследованиям, которые провел А.М. Полынкин. За *1,5* года фашистской оккупации деревня почти полностью /около *1000* домов/ была сожжена и практически вымерла, многие ее жители были расстреляны. Первые сведения о трагических страшных событиях в Трудках появились сразу после ее освобождения в феврале *1943* года, благодаря Якову Хелемскому, ставшему известным поэтом. Во время войны Я. Хелемский был военкором фронтовой газеты «На разгром врага», где и была напечатана его статья «В мертвой деревне».

При въезде в деревню установлен памятный знак, с выбитым на мраморной плите позолоченным текстом: «Остановись… Склони голову. Почти память минутой молчания. Перед тобой многострадальное село Трудки – Орловская Хатынь…»

Трудно передать все чувства, которые охватили меня при приближении к братской могиле, и, особенно, когда на одной из мраморных плит сверху я прочитал: «к-н Студенников М.»

Слезы на глазах, ком в горле, давящее чувство безвозвратной потери и чувство умиротворения, от того, что мечта сбылась, и я сделал то, что был должен сделать. И еще, чувство глубочайшей благодарности к А.М. Полынкину и к тем людям, которые хранят память и бережно ухаживают за мемориалом.

Родился 5 февраля 1956 года в деревне Бунино Урицкого района Орловской области.

В 1978-ом году закончил историко-английский факультет Орловского педагогического института. Более четверти века проработал в системе образования Покровского района (учителем, заместителем директора, директором).

Все эти годы занимался и продолжает заниматься до сих пор краеведением.

Основал два музея, участвовал в создании нескольких документальных фильмов по истории Покровского края.

Автор книг – «Покровский край» (в соавторстве с В.М. Катановым – «Орелиздат», 2001 г.); «История Покровского края с древнейших времен» (в двух частях, Покровское, 1994 и 1995 гг.); «Отец» майора Пронина» (Орел, 2005 г.); «В десятку» (Орел, 2006 г.) и более 300 статей по краеведческой тематике в районных и областных периодических изданиях и сборниках.

С чувством удовлетворения и какого-то душевного спокойствия, мы с внуком отправились домой. На прощание А.М. Полынкин подарил мне свою книжку – «Легенды и были земли Покровской».

Доехали хорошо, а через некоторое время я прочитал подаренную мне книгу, и как говорится, зацепился.

Дело в том, что в ней есть рассказ о событиях лета *1942* года, в которых принимали участие *6* гв. сд., ее части, а значит, и мой отец. Рассказ имеет довольно громкое название: «Кровавые грабли войны, или как отцы – командиры в *1942* году своих солдат гробили».

Прочитав внимательно несколько раз этот рассказ, я обратил внимание на следующее, цитирую: «… изучив позиции дивизии, Черокманов /командир *6* гв. сд. – пояснения мои/ вскоре увидел, что очень вредят его

бойцам высоты у деревни Вязоватой, с которых велся довольно точный обстрел наших окопов.

Генерал-майор решил улучшить позиции дивизии, захватив эти проклятые высотки и саму деревню, расположившуюся на крутом берегу реки Труды.

Штаб по приказу Черокманова разработал план, выполнять который предстояло штурмовой группе, …

Чтобы удар был как можно более внезапным для противника, Черокманов приказал начать атаку не на рассвете, как обычно, а в 23 часа – 16 июля 1942 года.

… Бои шли в домах, на огородах, в окопах и подвалах. Более 40 фашистов полегли в этом бою,…

Штурмовая группа, потеряв несколько десятков бойцов убитыми, ранеными и пропавшими без вести, отступила к своим окопам.

Когда к трем часам ночи провал наступления стал очевиден, командир дивизии, вызвав к себе на КП подполковника Смирнова, командира 25 гвардейского стрелкового полка, который и осуществлял непосредственное руководство ночным штурмом:… «Даю тебе неделю на подготовку – и штурм Вязоватой повторишь. Ясно?»…

Но не только эта – вторая, а потом и третья, и пятая, и десятая попытки (в течение июня – августа 1942 года) взять Вязоватую с ее злосчастными высотами заканчивались каждый раз полными неудачами и очередными погибшими, ранеными и пропавшими без вести».

Здесь два момента, обращающие на себя внимание:

Первый – было десять попыток захвата Вязоватой, в течение трех месяцев, что мне – человеку военному, показалось маловероятным.

Второй – в первой попытке было уничтожено до 40 фашистов, а, как известно, наступающая сторона теряет в 2-3 раза больше. Получается, что летом 1942 года 25 гв. сп потерял убитыми около 800 человек, как минимум. Это две трети численного состава полка. И это тоже вызвало у меня сомнения.

Однако то, что бои за Вязоватое были тяжелыми, сомнений не вызывало. Захотелось вновь побывать в этих местах, где воевал и погиб отец.

Родился план: посетить братскую могилу и что-либо посадить из зелени; подняться в д. Вязоватое; проехать по полям, которые в 1942 были перекопаны траншеями, и где гибли люди, в том числе, и отец; заехать в д. Федоровка, где, согласно «похоронке», первоначально был захоронен отец; снять все это на видео для своих внуков и будущих поколений, чтобы помнили.

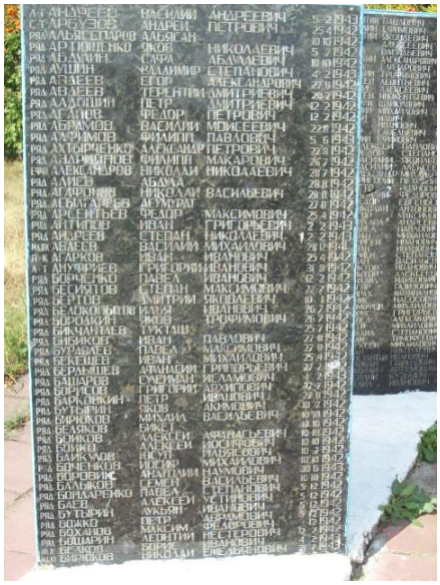
Договорившись с зятем, который поддержал меня и согласился на своем джипе /на случай, если встретятся препятствия/ совершить эту поездку, мы спланировали ее на конец августа 2008 года.

Накануне поездки я на своей «шестерке» съездил в Шатурский район, где запасся саженцами – тремя кустиками можжевельника и двумя елочками.

Конечно, август не самое подходящее время для посадок, но у меня других вариантов не было, чтобы осуществить задуманное. Поэтому я постарался сделать все, чтобы саженцы прижились на новом месте: выкапывал вместе с землей, чтобы не повредить корни, затем обернул их во влажные тряпицы.

Взяв у друга видеокамеру, мы с зятем и внуком в ночь на 28 августа отправились на Орловщину. В п. Покровское к нам присоединился близкий теперь нам человек А.М Полынкин, с которым я накануне созвонился. Это его фотографии, сделанные в ту поездку, я использую в своем повествовании.

Возложив венок и цветы на братскую могилу, мы приступили к посадке саженцев. Они выглядели свежими, земля была влажной и, судя по всему, путешествие им не повредило.



Сажая саженцы, я обратил внимание на то, что у фамилий, высеченных на черном граните, первой и частично второй плите имеются даты гибели 1942 год, а на остальных плитах таких дат нет.

Я спросил у А.М. Полынкина, почему так и он мне объяснил, что это захоронение появилось к 20-летию Победы /как оказалось в 1968 году/, и что в нем собраны останки из одиночных и братских могил окрестных деревень. Так в нее попали и останки моего отца.

И еще я поинтересовался у Александра Михайловича, что явилось первоисточником его, вышеупомянутого мной, рассказа. На это он ответил, что в основном опирался на воспоминания генерала Горчакова П.А. – «Время тревог и побед», свидетеля тех давних событий.

Завершив дела у братской могилы, мы отправились наверх, к д. Вязоватое. Здесь я немного задержусь с повествованием т.к. хочу обратить внимание на расположение населённого пункта Трудки.

Это село, растянувшееся на 15 километров, включает в себя несколько поселений, расположившихся по берегам речки Труды, которая течет в лощине между высоких и крутых берегов (высотой метров 40). И это большое, естественное укрытие, позволяло фашистам незаметно в любое время перебрасывать подкрепления с фланга на фланг. «

Отличная позиция», – подумалось мне.

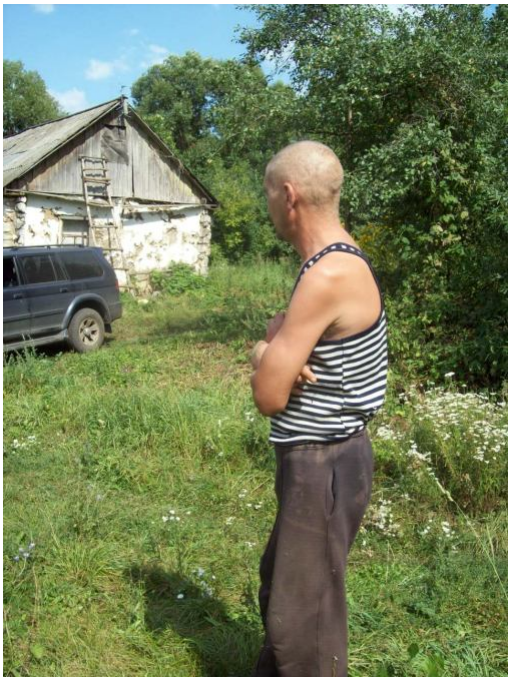
В д. Вязоватом мы надолго не задержались. Не было в ней ни воинских захоронений, ни каких-либо следов Великой войны, да и сама деревня, как принято в нынешние времена говорить, «тихо умирала», – кругом запустение и разруха.

Деревня Федоровка оказалась не в лучшем положении. Из 150 дворов осталось не более 10. В одном из сохранившихся домов мы обнаружили двух стариков.

Они нам поведали, что поселились в деревне в 1950 году, и дом сами поставили, и еще о том, что было в деревне кладбище, на котором было и воинское захоронение. Но ни кладбища, ни захоронения уже нет, а сохранилась только братская могила за прудом, и рассказали, как туда проехать. Вот когда понадобился джип с его проходимостью, через насыпную дамбу мы перебрались с трудом.

Братская могила оказалась рядом с домом, в котором жили люди. Тут же у могилы стояли с десяток ульев, и черными провалами зияли три заброшенных ледника. Я еще подумал: «Зачем одному дому три ледника».

Для тех, кто, возможно, не знает, скажу, что ледники – вырытые в земле и сверху крытые сооружения. Делали их в деревнях



снаружи домов, если не было погреба, для хранения

Захоронение оказалось заброшенным и

неухоженным. Везде, в т.ч. и на десять метров вокруг, росла крапива почти в человеческий рост. Печальное зрелище. У монумента солдата, на гранитной плите, высечены 13 фамилий, а рядом, на уголках, возвышался портрет на мраморной доске с подписью: «Криволапов Анатолий Исаевич» – и даты 1915 -1942.

Судя по всему, здесь покоились сослуживцы отца. Но почему только 14, когда погибло значительно больше? Этот вопрос мы начали обсуждать с Александром Михайловичем. Ответ он не знал.

Вдруг, в разговор вмешался хозяин, стоявшего рядом с могилой дома. Он, молча, прислушивался к нашей беседе. Я говорю – «вдруг», потому что так и было. За язык, как говорится, его никто не тянул. Он сказал, что я прав, что в данной могиле лежит значительно больше бойцов и командиров, погибших в 1942 году, что у его, ныне покойной, матушки был список из 200 фамилий, но к сожалению, список утерян.

Вот так, случайно, выяснилось одно обстоятельство, которое взволновало меня. Сразу вспомнились все «мелочи», известные мне на тот момент. Это и неразбериха с местом захоронения отца, и значительные потери 25 гв. сп летом 1942 года, и малое, в сравнении с этими потерями, количество захороненных в Трудках и Федоровке. Где же лежат остальные? С этого момента мысли о том, что значительное число гвардейцев 25 гв. сп уже 68 лет покоятся в Орловской земле безымянными, не дают мне покоя ни днем, ни ночью. После долгих раздумий, начал я с поиска книги генерала Горчакова П.А. Побывал в книжных магазинах на Арбате и в «Глобусе», прошелся по книжным развалам, посетил местную библиотеку. Все безрезультатно. Хотел посетить «Ленинку», но она была на ремонте. Но в конце ноября библиотека открылась, и я отправился туда. Хотелось как-то определиться и успокоиться.

Книгу я нашел сразу и даже сделал копии отдельных листов, где описывались события, интересовавшие меня. Вот отдельные моменты из этих воспоминаний генерала:

«Шестеро, в том числе и я, получили направление в 6-ю гвардейскую стрелковую дивизию…

– Сегодня дивизия выступает в новый район обороны…

Батальоны совершили марш благополучно. К 14 мая они сосредоточились в районе станции Верховье Орловской области и заняли рубеж Вязоватое, Милявое…

Во второй половине июня в целях улучшения позиций было решено захватить Вязоватое… Захват Вязоватого осуществлял 25 гвардейский стрелковый полк… Наши многократные попытки взять Вязоватое успеха не имели…

Гитлеровцы пристреляли каждый клочок земли, прикрыли свой передний край многослойным ружейно-пулеметным и минометно-артиллерийским огнем. Перед окопами и проволочными заграждениями вырублен кустарник, выкошена трава. Проволочные заграждения установлены в три кола, причем высота их достигает двух метров. Вдоль каждого ряда кольев натянуто по двадцать две колючие проволоки,

которые, в свою очередь, переплетены поперечными и уголовными связками. Густо натыканы мины фугасы, различные ловушки…

Назначаюсь комиссаром в 1033-й стрелковый полк 280 стрелковой дивизии (июль 1942 года – мое)…

Замечу, что подразделениям нашей дивизии еще немало пришлось возиться со злополучными Трудками… Но, насколько мне помнится, эта задача была решена частями другой, сменившей нас дивизии, уже в ходе общего зимнего наступления советских войск».

Эти воспоминания генерал-полковника П.А. Горчакова, Героя Советского Союза, косвенно подтвердили мои выводы о значительных потерях, которые понес 25 гв. сп. летом 1942 года в боях за Вязоватое. Однако точных, исчерпывающих данных у меня не было, и я решил посетить Центральный архив МО РФ в г. Подольске. Непредвиденные обстоятельства заставили отложить эту поездку.

Аккурат перед Новым, 2009 годом, у меня начался приступ желче-каменной болезни. Терпеть пришлось до 6 января, когда меня положили в военный госпиталь у Курского вокзала. Там судьба свела меня с сержантом-фронтовиком, ветераном Великой Отечественной. К сожалению ни фамилии, ни его имени – отчества я не могу вспомнить.

За столом в больничной столовой я рассказал ветерану о своих изысканиях и мыслях. Как загорелись его глаза, какой благодарностью они светились, этого словами не передать!

Потом, после операции, когда я отходил от наркоза, он пришел к нам, со словами: «Где тут наш полковник лежит?», в палату и долго сидел у меня на кровати, поправлял сползавшее одеяло.

Затем и я, когда ему сделали операцию, навещал его.

Поправившись и окрепнув, я в апреле 2009 года, отправился в Подольск. Оказалось, что в архив доступ относительно свободный (в т.ч. и для граждан СНГ).

В читальном зале, где разрешалось работать, милые женщины Елена Васильевна и Валентина Семеновна помогали мне разобраться с архивными документами. Всего было прочитано, изучено и проанализировано 9 дел, вот их перечень:

По описи №1 6 гв. с.д.

1 Штаб 6 гв. с.д.

1. Отделение «оперативное».

№№ дел	Наименование дел	За период

2	Журнал боевых действий	22.10.41-21.7.42
3	Боевые приказы командира 6 гв. с.д.	25.4.42-6.8.42
5	Донесения штаба 6 гв. с.д.	5.5.42-20.12.42

2. Отделение строевое.

45	Донесения штабов частей и учреждений 6 гв. с.д. о списочной численности личного состава и потерях	1.1.42-31.12.42

3. Тыл.

56	Директивы, приказы управления тыла Брянского фронта и армий	18.12.41-26.10.42
6	Штатно-должностная книга учета офицерского состава 6 гв. с.д.	
8	Списки боевых потерь 6 гв. с.д.	За 1942 год

По описи №1 штаба 48А.

Оперативный отдел штаба 48А.

36	Боевые документы 6 гв. с.д. (дело №11, том №1)	За 1942 год (до 1.9.42 г.)
37	Боевые документы 6 гв. с.д. (дело №11, том №2)	

Держа в руках эти пожелтевшие документы, листая ломкие от времени, страницы, я думал о том, что эти дела – мои ровесники, что они свидетели величайшего ПОДВИГА народа! Читая документы, удивлялся тому, чего до тех пор не читал, не видел, смотря кинофильмы, и не слышал за свою жизнь. Сколько тысяч километров прошел и прополз наш солдат, сколько тысяч, если не миллионов, кубометров земли он перелопатил, копая окопы, блиндажи, укрытия, огневые точки, оборудуя заграждения и ложные позиции! Кроме этого, в прифронтовой полосе, он заготавливал фураж для лошадей, убирал урожай и сеял, собирал металлолом! И, как бы между этими делами, шел в атаку, проливая пот и кровь, погибая за Родину, уничтожая фашистов!

Разве можно об этом ЗАБЫВАТЬ?!

Ниже я изложу основные, относящиеся непосредственно к делу, выписки из вышеперечисленных дел.

Дело №2

Журнал боевых действий 6 гв. с.д.-

«26.5.42 года. В ночь дивизия сменяет 1031 сп. 280 с.д. на участке отм. 166,4: /иск/ Ворово.

25 гв. сп обороняет /иск./ Милявое; отм. 242,8; /иск./ Ворово; выс 240,1; Федоровка (Болматово); выс 239,6: …

М-р Торчинов

1.6.42 года. В 23.00 усиленный отряд 25 гв. сп после пятиминутной артподготовки перешел в атаку с задачей овладеть Вязоватое. В 23.25 подразделения отряда ворвались в северо-восточную окраину Вязоватое и к 24.00 вели бои за овладение Вязоватое…

М-р Торчинов

2.6.42 года. Дивизия в ночь на 2.6. провела частную операцию по захвату Вязоватое.

1 час 30 мин – стрелковый взвод и группа автоматчиков проник в юго-западную часть Вязоватое. В уличных боях уничтожено до 60 фашистов.

1час 40 мин – противник перешел в контратаку с Ниж. Туровец на северо-восточную окраину Вязоватое силой до 1 роты и с юго-западной окраины Вязоватое на восточную окраину Вязоватое силою до 1 роты автоматчиков.

В 2.00 противник проник в центральную часть Вязоватое, отрезав часть отряда 25 гв. сп., находящуюся в юго-западной части Вязоватое.

С 3.00 до 10.00 в селе шел сильный уличный бой. Отрезанная часть вся погибла в этом неравном бою. Для поддержки отряда командир 25 гв. сп. ввел в дело подразделения 3-й стрелковой роты, а 1-я стрелковая рота поддерживала отряд огнем из основного района обороны.

Под действием сильного пулеметного и минометного огня … и под угрозой окружения подразделения отряда … к 11.0.. отошли в лощину северо-восточнее Вязоватое, где окопались и вели огневой бой до наступления темноты.

Потери:

средний начсостав

– убито 2

- пропало без вести 4

мл. комсостав

- убито 15

- пропали без вести 20

рядовой состав

- убито 59

- пропали без вести 62

Всего потери: 231 чел., **из них безвозвратно – 162**

М-р Торчинов

23.6.42 года. В 1час 00мин противник силою до 40 чел. атаковал боевое охранение 25 гв. сп в районе Выш. Туровец.

Одновременно противник силою до роты атаковал боевое охранение на выс. 230,8

Атака отбита.

Потери: убит 1.

М-р Торчинов

28.6.42 года. Противник предпринял попытку наступления на 25 гв. сп. (1-й батальон)

Было уничтожено до 150 фашистов.

Наши потери: убито 2.

М-р Торчинов

4.7.42 года. 4 гв. сп. и 25 гв. сп. получили задачи по захвату контрольных пленных.

Потери за 4 и 5.7. составили: убито 27 чел.

М-р Торчинов

Жаль, что последующие «Журналы боевых действий», очевидно, были утеряны. Описывая ежедневно события, происходившие в частях на передовой, такие люди, как майор Торчинов, сами не осознавая того, писали летопись войны. Спасибо им за это!

Дело №3

Боевые приказы командира 6 гв. с.д.

Боевой приказ от 17.5.42 года.

п.2.

6 гв. с.д. … в ночь на 18.5. сменяет части 8 и 284 с.д.

Готовность обороны к 4.00 18.5.42 года.

п.4.

25 гв. сп к 3.00 18.5. сменить части 8 и 284 с.д. и оборонять участок: Милявое, отм. 230,1, р. Труды; Воровские Выс.; /иск/ Николаевка. …

Штаб полка – Трудки

Командир 6 гв. с.д. генерал-майор Ф. Черокманов

Боевой приказ от 13.7.42 года.

п.4.

25 гв. сп двумя батальонами, саперной ротой 5 огсб 25.7.42 года в 3.30 атаковать противника, обороняющего узел сопротивления Вязоватое, отм. 233,3, овладеть последними и выйти на восточный берег р. Труды. …

Командир 6 гв. с.д. генерал-майор Ф. Черокманов

Боевой приказ от 6.8.42 года.

п.6.

25 гв. сп – второй эшелон дивизии, занять и подготовить для обороны участок: Туровка, Почанец, Скородное, Раевка. …

Командир 6 гв. с.д. генерал-майор Ф. Черокманов

Дело «Боевые приказы командира 6 гв. с.д.» было небольшим по объему. Видимо, не все приказы сохранились в дивизионных делах.

Дело №5

Донесения штаба 6 гв.с.д.

Лист 28. от 27.7.42 года.

п.2.

Части дивизии к 12.30 27.7.42 года достигли:

2/25 гв. сп. – лощины южнее отм. 162,2: стык дорог, Вязоватое.

1/10 гв. сп. - /иск./ стык дорог Вязоватое; сев.-восточная часть Вязоватое.

1/25 гв. сп. - /иск./ роща *300*м. юго-восточнее Вязоватое; отдельные домики; перекресток дорог юго-вост. тригонометрического пункта *233,3*.

п.*3*.

Подразделения при упорном продвижении вперед понесли большие потери. …

п.*4*.

К *12.30 27.7.42* года в батальонах осталось:

- в *1/25* гв. сп – *42* чел.

- в *2/25* гв. сп – *57* чел.

- в *1/10* гв. сп – *82* чел.

- в роте учбата – *30* чел.

п.*6*.

Я решил закрепиться на достигнутом рубеже до наступления темноты. Ночью прошу разрешения отвести части в исходное положение

Командир *6* гв. с.д. Черокманов

Старший батальонный комиссар Емельянов

Лист *29*. Краткий отчет

О частной операции, проведенной *25-27.7.42* года в районе Вязоватое – выс. *233,3*

Цель и замысел.

Лишить противника плацдарма на восточном берегу р. Труды, улучшить передний край обороны. …

Замысел: Нанося удар на Вязоватое с двух сторон …, выйти на р. Труды и закрепиться…

Противник: …/пропущено мной/

Свои силы.

В операции участвовали *1* и *2/25* гв. сп., *1/10* гв. сп., учебный батальон, как резерв командира дивизии. Поддержка: *34* гв. ап. /без *1*-й батареи/, *131* минометный полк, *14* огмд /без *1*-го бат./ *1/37* бл. ап., АДД – *2/753* ААП РЧК и две дивизиона *48* гв. мп. выполняли особые задачи.

Ход операции.

… В 3ч.20мин. был открыт артогонь и после мощного огневого налета-залпа 48 гв. мп. – 1 и 2/25 гв. сп. перешли в атаку. …

Были остановлены сильным артогнем противника. Понеся большие потери, в особенности в командном составе, 1/25 гв. сп. в 7.30 начал отходить. Комбат был убит. 2/25 гв. сп атаковал более удачно. 5 стрелковая рота ворвалась на юго-западную окраину Вязоватое и в ожесточенной штыковой атаке уничтожила до 50 фашистов. …

Под воздействием сильного артминогня рота потеряла до 75% личного состава /остался один средний командир/. 2/25 тоже отошел. Наступление захлебнулось. В ночь на 26.7 и в течении дня 26.7 подразделения приводились в порядок.

2/25 гв. сп. был усилен 3 стрелковой ротой учебного батальона.

В 4.30 27.7, после 30 мин, артподготовки переднего края противника, подразделения 2/25 гв. сп. перешли в наступление.

Отдельные группы 1/25 гв. сп. прорвались на северо-западную окраину Вязоватое, но дальше продвинуться не смогли.

2/25 гв. сп. 6, 5 стрелковыми ротами и 3 ротой учбата ворвался в отдельные домики, что у рощи на южной окраине Вязоватое, но понесли большие потери и дальше продвинуться не смогли.

На этом наступление было закончено, и подразделениям было приказано закрепиться на достигнутых рубежах.

Контратака противника была отбита.

Выводы…/пропущено мной/

Сведения о потерях:

За операцию с 25 по 27.7.42 года.

Убито:

- Среднего ком.состава – 23

- Младшего ком.состава – 77

- Рядового – 293

Итого: 393чел.

Лист 38. Боевое донесение.

п.1. В 4ч.00мин. 27.8.42 года 3/25 гв. сп. занял исходное положение на высоте 233,3 по обе стороны дороги, идущей из Ворово на Вязоватое. …

п.2. В 5.45 началось артнаступление. Противник открыл ответный огонь. В 6.00 7 и 8 стрелковые роты стали продвигаться через проходы в проволочных заграждениях с целью атаковать ДЗОТы противника. …

Три раза пытались роты пробиться через проходы и каждый раз отбрасывались сильным огнем противника. Роты окопались.

Введенные в бой, в 7.00 9 ср и 5 ср были также остановлены и окопались.

п.3. В ночь **с 27 на 28.8.** 3/25 гв. сп. будет действовать штурмовыми отрядами с задачей захватить ДЗОТы.

п.4. За день боя **убиты 91 чел.**

Лист 43. Боевое донесение **от 11.10.42 года.**

п.2. 8 ср 25 гв. сп. атаковала выс. 242,8.

Потери 25 гв. сп.- **убиты 20 чел.**

Лист 45. Отчет по захвату выс. 257,2 от 25-27.9.42 года

… Для обеспечения левого фланга со стороны выс. 249,0 были выдвинуты 60 автоматчиков 25 гв. сп. а затем и 1-я с.р. 25 гв.сп. …

Потери с 25 по 28.9 – убито 169 чел.

Из дела №5, чтобы не загружать читателя, я привел выписки, касающиеся боевых действий только 25 гв. сп.

Дело №45.

Донесения штабов частей и учреждений 6 гв.с.д. по списочной численности личного состава и потерях.

Сведения о боевых потерях по частям.

С 17.00 24.7 по 17.00 25.7.42 года

- 25 гв. сп. – **158 чел.**

- 4 гв. сп. – **6 чел.**

- 10 гв. сп. – **19 чел.**

Лист 135. Сведения о потерях личного состава частей 6 гв.с.д. за период с 1.5 по 1.9.42 года.

- 4 гв. сп. – 75 чел.

- 10 гв. сп. – 89 чел.

- 25 гв. сп. – 535 чел.

- 34 гв. ап – 7 чел.

- 2 гв. мсрр – 9 чел.

- 14 гв. отд. мд – 2 чел

- 11 гв. отд. птд – 1 чел.

- 5 гв. отд.сап. б-н. – 8 чел.

- уч. Бат-н – 28 чел.

Итого: 754 чел.

Далее сведения о потерях с примерной периодичностью в 10 дней поступали из штабов частей по 31.12.42 года. Все эти данные довольно запутанные и разобраться в них тяжело. Но и из приведенных здесь данных видно, что основные потери легли на 25 гв. сп.

Дело №56.

Директивы, приказы управления тыла Брянского фронта и армий.

Лист 81. Приказ командира 6 гв.с.д. от 28.5.42 года.

п.2. Для захоронения трупов в частях к 25.5.42 года создать отделения в количестве 11 человек и 2 повозки. … Команды укомплектовать за счет личного состава тыловых подразделений старших возрастов.

п.3 Ответственность за захоронение трупов в районах размещения в/частей возлагаю на начальников сан. Службы частей и дивизионного врача. …

Командир 6 гв.с.д. генерал-майор Ф. Черокманов.

На обратной стороне приказа сделана карандашная запись:

Штат Дивизионной команды ДПП:

- Начальник команды техник интендант 2 ранга – 1

- Военный фельдшер 2р. – 3

- Командиры отделений (серж) – 3

- Рядовые:

Саперов – 3

Шоферов – 1

Стрелков – 12

Повозчиков – 3

- Повозок парных – 3

- Лошадей - 6

- Автомобиль ГАЗ АА – 1

- Миноискатели – 3

Лист 253. Начальнику 5-го отд. 6-й гв.с.д. от 9 октября 1942 года.

Прошу выслать команду погребений для подбора трупов и организации их похорон на предстоящую операцию 10.10.1942 года.

Нач. штаба 4 гв.СП.

Гв. к-н Кривоносов

Такую заявку я обнаружил всего одну, но вполне вероятно, что подобные заявки могли делать начальники штабов других частей. Читатель, очевидно, заметил, что в ДПП было 3 отделения – по числу стрелковых частей.

Дело №6.

Штатно-должностная книга учета офицерского состава 6 гв. с.д.

Лист 1. командир дивизии Черокманов Филипп Михайлович, генерал-майор (присвоено в мае 1942 – помечено мной), 1899 года рождения, член ВКП (б) с 1926 года. Участник гражданской войны – 1920-1921гг. Образование среднее, ККС Академии ГШ РККА «Выстрел»

Прохождение службы:

С 10.39года по 2.42 год командир 148 с.д. 6-го Рез. фронта.

Лист 187: Командир 25 гв.сп.

Майор (с 7.03.42 года пр. №30 Брянского ФР.)

Смирнов Николай Андреевич, до – командир батальона 340 сп 3 армии.

С 3.03.42 года командир сп 6 гв.с.д.

Год рождения – 1913, член ВКП(б)

Еще я выписал данные на отца и его товарища Радченко В.Д.

Дело №8

Список боевых потерь за 1942 год 6 гв.с.д.

Чтобы читателям было ясно, сразу оговорюсь, что полностью переписать все списки мне оказалось не под силу. Всего в деле более 120 листов. Списки составлены на листах формата А3 (даже чуть более), записи сделаны простым карандашом с двух сторон листов, листы ломкие от времени. Расшить дело и сделать копии никто не позволит, а переписать одному нужно около 1 года времени, тогда как у меня было разрешение только на апрель.

Пришлось ограничиться простым подсчетом боевых потерь, определением их по времени и местам захоронений.

Часть списков отсутствовала. Однако мне удалось определить, что составлялись они в 3-х экземплярах, два из которых отправлялись:

- Начальнику Центрального бюро по учету потерь на фронтах,

- Начальнику отдела укомплектования армии (за данный период - в 48А).

Я думаю, что эти списки сохранились в других архивах, и восстановить их полностью возможно.

Списки составлены по форме: №п.п.; ФИО; воинское звание; занимаемая должность; когда и по какой причине выбыл; место захоронения; адрес проживания семьи.

Итак, по спискам:

Лист 1: с 9-10.9.42 года д. Ивановка – 3чел.

Лист 2: с 20.8 по 1.9.42 года

д. Вязоватое – 41чел

д. Коробка – 2чел

д. Красные Лужки – 1чел

д. Туровец – 8чел.

Список начинается с №162 (т.е, начало отсутствует) и заканчивается №213 (т.е. всего погибших – 213чел)

Листы 3,8,9,10. с 27-28.8.42 года д. Вязоватое – 106чел

Все погибшие из 25 гв.сп.

Лист 32. с 10-20.8.42 года д. Вязоватое – 2чел

Лист 34. с 22-23.7.42 года д. Липово – 2чел

4чел

Погибшие из 4гв.сп.

Лист 35. сохранились записи за №1 и №15 (получается, погибших 15 чел).

Лист 37. с 10-20.8.42 года.

д. Липово – 2 чел (4гв.СП и 34 гв. ап)

д. Вязоватое – 5 чел (50гсб, уч. Бат)

д. Семеново – 4 чел (4гв. СП)

д. Ивановка – 2 чел (4гв. СП)

д. Вязь-Выселки (неясно) – 2 чел (4гв. СП)

15чел

Лист 38. с 31.7-10.8.42 года.

Список начинается с № 242 и вначале указан Русско-Бродский район – 12 чел (возможно, это д. Федоровка) и далее – д. Вязоватое – 164 чел.

Погибшие из 25 гв.СП.

Получается, **всего погибших 418 чел.**

Лист 42. С 20-30.7.42 года

д. Липово – 17 чел

д. Вязоватое – 221 чел

д. Васильевка – 1 чел

д. Трудки – *2* чел

д. Федоровка /Залегощенского района/ – *3* чел

д. Крутое – *2* чел

~~~
~~~

~~~
~~~

д. Вязоватое – 34чел

д. Кр. Лужки – 35чел

~~~~~~

99 чел

Лист 80. с 10-20.9.42 года.

д. Вязоватое – 7чел

д. Туровец – 1чел

д. Милявое – 3чел

д. Кр. Лужки – 1чел

~~~~~~

12 чел

Лист 83. с 30.8 -10.9.42 года

д. Вязоватое – 26чел

д. Почанец – 1чел

д. Широков – 1чел

д. Кр. Лужки – 1чел

д. Николаевка – 2чел

д. Милявое – 1чел

д. Воргуновка – 2чел

д. Ивановка – 5чел

~~~~~~

39 чел

Лист 85. с 20.9-1.10.42 года.

д. Вязоватое – 5чел

д. Милявое – 4чел

~~~~~~

9 чел

Лист 87. с 29.11 -25.12.42 года

д. Поганец – 1чел

д. Красное – 1чел

выс. 246,1 вост. д. Залегощ – 2чел

д. Коробка – 1чел

сев. вост. д. Федоровка (Русско-Бродского р-на) – 4чел

д. Милявое – 2чел

д. Туровец – 2чел

выс. 257,2 – 2чел

~~~
~~~

д. Скородино – 1чел

д. Милявое – 4чел

д. Коробка – 3чел

д. Федоровка – 7чел

---

15 чел

Лист 97. с 30.10 - 8.11.42 года

д. Милявое – 9чел

д. Туровец – 2чел

д. Корсунь – 1чел

д. Коробка – 1чел

д. Федоровка – 1чел

---

14 чел

Лист 97. с 30.10 - 8.11.42 года

д. Корсунь – 13чел

д. Федоровка (Русско-Бродского р-на) – **6 чел**

д. Залегощ – 2чел

д. Даменка – 1чел

д. Милявое – 1чел

сев.-вост. скат высоты 235,5 – 2чел

---

25 чел

Лист 105. с 10 - 20.10.42 года

Восточнее д. Корсунь – 88чел

д. Милявое – 1чел

д. Коробка – 10чел

д. Липово – 1чел

д. Скородное – 6чел

д. Ворово – 6чел

~~~~~~

108 чел

Лист 111. с 1 - 10.10.42 года

д. Корсунь – 7чел

д. Федоровка /Русско-Бродского р-на/ – 1 чел

~~~~~~

8 чел

Лист 113. с 1 - 10.10.42 года

д. Корсунь – 50чел

д. Милявое – 2чел

д. Вязоватое – 2чел

д. Коробка – 1чел

~~~~~~

55 чел

Лист 115. с 25.9 - 5.10.42 года

д. Коробки – 37чел

д. Корсунь – 75чел

~~~~~~

112 чел

Всего потери 6 гв.с.д. согласно спискам за 1942 год составили 1296 чел.

В том числе по операциям:

1. За операцию 2.6.42 года, проведенную 25 гв. сп, списки боевых потерь в деле №8 отсутствуют, но их можно восстановить по спискам, отправленным в другие адреса.

По оперативным донесениям, в операции погибло 162 человека.

2. За операцию 4.7.42, проведенную 4 сп и 25 сп, потери составили 24 человека.

3. за операцию 25.7.42, проведенную 25 сп, потери составили 444 чел.

4. За операцию 27.8.42 года, проведенную 25 сп, потери составили 158 чел.

5. За операцию 25.9.42 года, проведенную 4 сп, потери составили 230 чел.

6. За операцию 10.11.42 года, проведенную 4 сп, потери составили 171 чел.

7. За операцию 5.12.42 года, проведенную 25 сп, потери составили 88 чел.

8. За операцию 18.12.42 года, проведенную 4 сп, потери составили 12 чел.

Все погибшие были захоронены:

д. Ивановка Верховского района – 11чел

д. Вязоватое Русско-Бродского района – 639чел

д. Коробка – 56чел

д. Красные Лужки – 6чел

д. Туровец (или Туровка) – 13чел

д. Липово Верховского района – 24чел

д. Ключино Русско-Бродского района – 3чел

д. Семеново – 4чел

д. Ивановка Русско-Бродского района – 8чел

д. Васильевка Русско-Бродского района – 8чел

д. Трудки Верховского района – 2чел

д. Федоровка Залегощенского района – 5чел

д. Крутое – 2чел

д. Елагино Русско-Бродского района – 4чел

д. Милявое Русско-Бродского района – 133чел

д. Корсунь – 284чел

д. Лохмад-Корсунь – 19чел

д. Скордино Верховского района – 9чел

д. Кирское – 2чел

д. Лохматовка – 1чел

д. Долинка Верховского района – 5чел

д. Николаевка Русско-Бродского района – 3чел

д. Поганец – 2чел

д. Широков – 1чел

д. Воргуновка – 2чел

д. Красное – 1чел

- выс 246,1 восточнее д. Залегощь – 4чел

- северо-восточнее, и 100м северо-западнее д. Федоровка (два захоронения – подтверждение слов жителей) Русско-Бродского района – 29чел

- северо-западнее д. Ореда – 3чел

- выс 257,2 – 2чел

- выс 245,0 с. Верховское – 3чел

- сев.-восточный скат выс 235,5 – 2чел

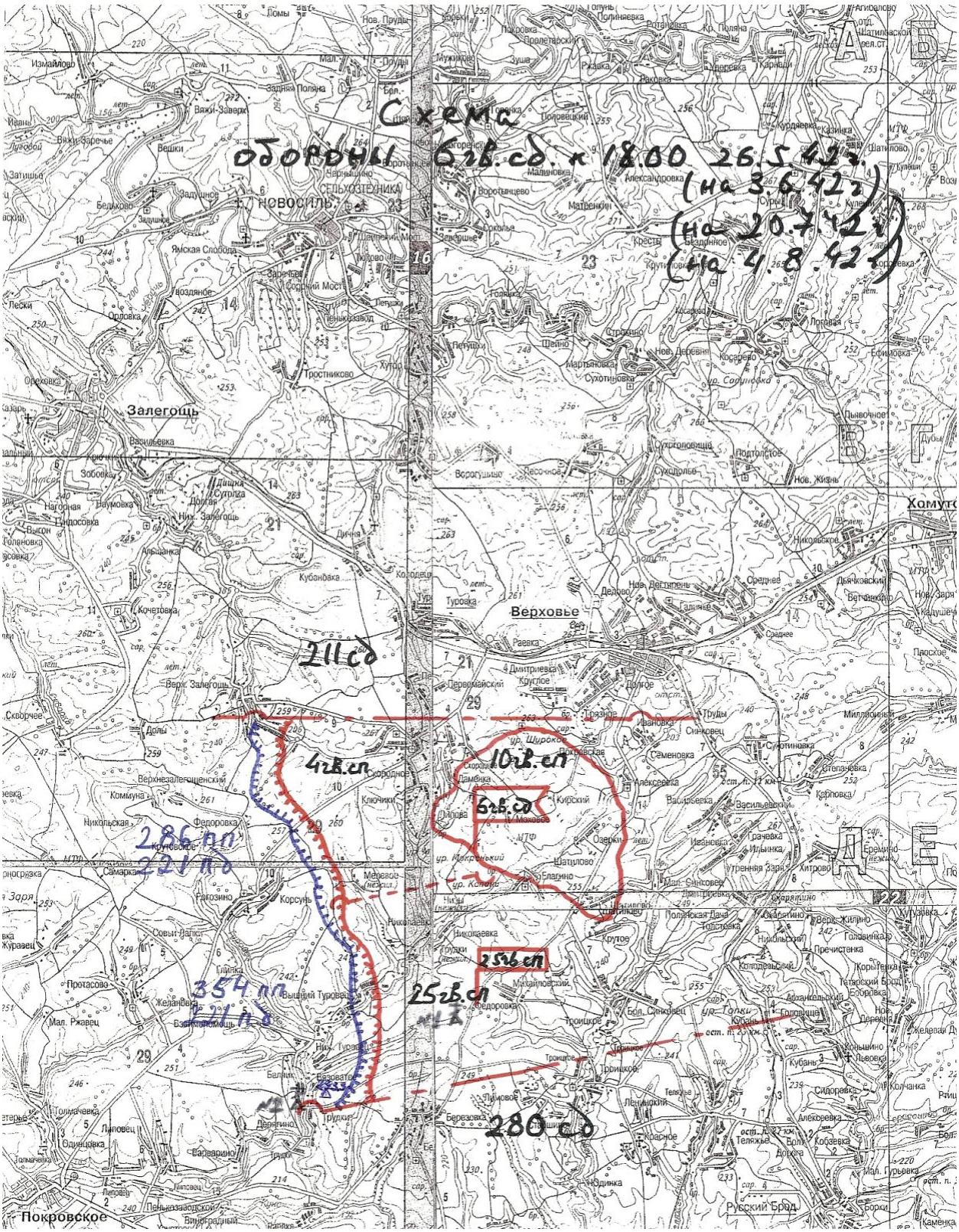
д. Ворово Покровского района – 2чел

Дела №36 и №37 Оперативного отдела штаба 48А

«Боевые документы 6 гв.с.д. (дело №11, тома 1 и 2)».

Эти дела, армейского оперативного отдела, были в лучшем состоянии, чем ранее изученные, дивизионные. Все документы подшиты и в хронологическом порядке и содержали более полную информацию о событиях 1942 года, происходящих в полосе действий 6 гв. с.д. В делах имелись схемы, вычерченные на ватмане цветными карандашами, боевых порядков частей дивизии, расположения частей и противотанковых резервов, содержащие замыслы командира дивизии на предстоящие операции и т.п. Исполнение этих схем на ватмане, было вызвано, скорее всего, дефицитом карт. Существовал еще, судя по описи №1 штаба 48А, и 3-й том (не рассекреченный) дела №11 дивизии, уже с картами. Поскольку у меня оставался только один день, из разрешенных, работы в архиве, я сделал выписки из оперативных сводок №№0354 и 0355 штаба дивизии, касающиеся обстоятельств гибели отца.

За этот же день, мне удалось сделать карту расположения стрелковых полков дивизии по состоянию на май-август 1942 года.



Эта карта позволяет более наглядно представить себе события лета *1942* года. Здесь же я отметил местоположения братских могил в д. Федоровка *(№1)* и в с. Трудки *(№2)*.

Все полученные в архиве материалы и мои подсчеты, позволяют сделать определенные выводы и предположения.

1. В ночь на 2.6 и целый день 2.6.42 года 25 гв. сп провел операцию по захвату Вязоватое. Потери составили – 162чел. (только по оперативным данным).

2. 4.7.42 года 4 гв. сп и 25 гв. сп провели операцию по захвату контрольных пленных. Потери составили – 27чел.

3. С 25 по 27.7.42 года проведена операция по захвату Вязоватая и выс. 233,3 силами 2-х батальонов 25 гв. сп, 1-го батальона 10 гв. сп и учебного батальона дивизии. Потери составили – 393чел (данные требуют уточнения, поскольку с 20.7 по 10.8.42 по спискам в дивизии погибло – 688чел.)

4. С 27 на 28.8.42 года 3-й батальон 25 гв. сп провел операцию по захвату высоты 233,3 и Вязоватое. Потери – 91чел (по спискам с 20.8 до 1.9.42г. погибло – 320чел.)

5. С 25.9 по 27.9.42 года проведена операция по захвату высоты 257,2 и контрольных пленных силами 3-го батальона 4гв. сп. Потери – 149чел.

6. С 10.10 на 11.10.42 проведена операция силами 4 гв. сп по захвату высот 257,2 и 242,6. Потери – 42чел.

7. 5.12.42 года 3-й батальон 25 гв. сп провел операцию по захвату опорного пункта на выс. 242,8. Потери – 58чел.

8. С 18.1 на 19.12.42 года 4 гв. сп провел два разведпоиска с целью захвата контрольных пленных. Потери – 8чел.

9. С 6 августа 1942 года 25 гв. сп – второй эшелон 6 гв. с.д., однако продолжал активно участвовать в боевых действиях дивизии в т.ч. и по захвату Вязоватое с 27.8 на 28.8.42 года. Всего за июнь-август полком были осуществлены три попытки захвата Вязоватое, при этом потери составили до 800 чел. Это наибольшие потери из всех, понесенных частями дивизии.

10. Потери дивизии с 1.5 по 31.12.42 года составили по донесениям 1095 чел (а по спискам – 1296 чел) в том числе по частям:

4 гв. сп – 210 чел

10 гв. сп – 130 чел

25 гв. сп – 667 чел (с учетом пропусков в списках потери составили до 800чел)

34 гв. ап – 40 чел

Уч. Бат-н -28 чел.

11. В дивизии и ее частях по приказу командира в мае 1942 года были созданы похоронные команды. С этого времени похороны погибших осуществлялись более организованно, чем в 1941 и начале 1942 годов, когда этим занимались командиры подразделений, подавая затем сведения о потерях в штабы частей. Похоронные команды, как правило, хоронили погибших в братских могилах. При этом, в случаях

массовой гибели, тела погибших необходимо было не только доставлять к месту захоронения, но и где-то хранить, пока не будет выкопана могила (довольно больших размеров). При размышлениях об этом, я вспомнил о доме на окраине Федоровки с тремя ледниками. Чем не место, для размещения похоронной команды? Я полагаю, что эта версия вполне имеет право на существование, но проверить ее можно только в ходе поисковых работ.

12. В дивизионных списках боевых потерь у погибших гвардейцев 25 гв. сп. в графе «место захоронения» указано Вязоватое в т.ч. и у моего отца, тогда как в извещении о гибели отца – Федоровка. Отсюда и возникла неразбериха, и здесь уместно вспомнить о списке, который имелся у матери хозяина дома в Федоровке. Откуда мог возникнуть такой список? Может быть женщина, проживающая рядом с братской могилой, составляла его постепенно, переписывая данные из похоронок, которые имели при себе родственники погибших? Похоронки писались в штабе полка, а списки боевых потерь в дивизии.

Где-то при передаче данных о потерях из штаба полка в штаб дивизии и вкралась ошибка, которая могла стать впоследствии первопричиной, приведшей к потере захоронений.

13. Всего в полосе боевых действий 6 гв. с.д. – 33 захоронения, из них крупных 7. Сохранились ли они все или нет, я сказать не могу, поскольку побывал только в полосе 25 гв. сп. Речь может идти только за летние месяцы 1942, когда полк вел активные боевые действия по захвату Вязоватое. Всего было три попытки овладеть деревней (напомню, потери составили около 800 чел). Получается и братских могил может быть до трех: одна в Вязоватое (результат первой попытки), и две в Федоровке. Но возможны и другие варианты.

14. 6-ю гв.сд. в январе 1943 года сменили 41-я сд. и 73-я сд., а 6 гв.сд была передислоцирована южнее. 17 января 1943 года, в ходе общего наступления фронтов, частями 41 с.д. и 73 с.д. были освобождены Вязоватое, Трудки и близлежащие населенные пункты. Погибшие в ходе этих боев красноармейцы частей 41 с.д. и 73 с.д., после перезахоронения в 1968 году покоятся сейчас в братской могиле в д. Трудки. И только небольшая часть из перезахороненных может относиться к потерям 25 гв. СП в 1942 году.

Возможно это те, кто первоначально был захоронен в Вязоватой.

Вот такие выводы и соображения получились у меня после подсчетов, анализа и долгих размышлений. Главный же вывод состоит в том, что мои предположения, родившиеся при посещении Федоровки, полностью подтвердились: погибшие есть, а где они покоятся – загадка. И это уже стало фактом, но облегчения это не принесло. Нужно было с этим что- то делать.

Посоветовавшись с А.М. Полынкиным, я отправил ему материалы, а он написал по ним статью. Статья была написана в июне, а опубликована в газете «Красная строка» и на ее

сайте в Интернете в октябре 2009 года. Статья называется «Бои местного значения», и я надеялся, что на нее обратят внимание местные власти, орловские поисковики и ветераны. Я всегда считал (и продолжаю думать так же), что сохранение памяти о погибших это дело всех и каждого в нашей стране. Ожидание хоть какой-либо реакции на статью оказалось напрасным, было разочарование. Но мне вспомнился сержант-фронтовик с понимающим и благодарным взглядом. Это придало мне уверенности в своей правоте. Я часто вспоминаю этого человека, он придает мне силы и я благодарен ему, хотя и не помню ни имени – отчества, ни его фамилии.

Необходимо было что-то предпринимать. Я не стану здесь описывать все свои звонки, переговоры, письма – обращения к чиновникам. Остановлюсь только на нескольких, наиболее значимых, но тоже коротко, насколько можно.

В феврале 2010 года я позвонил председателю Московского комитета ветеранов Слухаю Ивану Андреевичу.

Начал я рассказ с самого начала. Мол, в ходе поисков места захоронения погибшего в 1942 году отца, я обнаружил…

Грубый голос оборвал меня: «Вы, преследуя свои меркантильные интересы, используете священную для всех нас память… и т.д.»

Стало обидно до слез. Когда же этот человек, наконец, понял, что я уже разыскал место, где похоронен отец, и что речь идет о восстановлении памяти 800 гвардейцев, тон речи несколько смягчился: «Мы – московская организация, орловскими делами не занимаемся. У нас в московском регионе тысячи таких захоронений».

«А как же боевое братство?» - хотел сказать я, но на другом конце повесили трубку.

Поверьте, рассказывая об этом случае, я не хочу обидеть ветерана. Ко всем ветеранам я отношусь трепетно, с уважением. У меня погиб отец, воевала на передовой, будучи фельдшером, мать, воевал отчим и трое дядей. Я жил среди них и видел их взаимоотношения, слушал их рассказы. Поэтому я понимаю, что такое – боевое братство. Потом, перед праздником Победы, по телевизору в «Новостях», я видел этого генерала в черном кожаном пальто, передающим факел вечного огня нашему Президенту. Но смотрел я на эту церемонию с грустью, а в памяти снова фронтовик – ветеран из госпиталя с благодарными глазами.

В ответе на мой запрос, из Министерства обороны, я прочитал: «К сожалению, многие эпизоды боевых действий периода Великой Отечественной войны и особенно вопросы, связанные с захоронениями и перезахоронениями до конца не изучены, судьбы многих погибших военнослужащих до настоящего времени не установлены».

Меня это совершенно не успокоило, а даже очень встревожило, потому что (цитирую): «В соответствии с Законом РФ «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» от 14 января 1993 года вопросы учета, содержания и благоустройства воинских захоронений, увековечивающих память погибших на территории России,

относятся к полномочиям органов местного самоуправления. Наше управление в системе Министерства обороны Российской Федерации ведет централизованный учет воинских захоронений и захороненных в них военнослужащих, основываясь на информации из регионов России и зарубежных государств».

Оказывается, в нашем государстве, НИКТО не обязан вести или хотя бы организовывать, поиск пропавших без вести военнослужащих, затерянных в военных вихрях и времени захоронений и т.д. Немудрено, что за 65 лет у нас тысячи неизвестных судеб погибших. Вынужден был обратиться к Президенту. К своему письму я приложением отправил и копию документа, полученного мной из М.О. РФ

Ответ из Администрации Президента поразил меня, поэтому я привожу его полностью.

Классика жанра!

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**УПРАВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО РАБОТЕ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН
И ОРГАНИЗАЦИЙ**

ул. Ильинка, д. 23, Москва, Российская Федерация, 103132

«_18_» ____октября____20_10_ г.

№ А26-12-550280

Студенникову Э.М.
Салтыковская, 41-23
г. Москва
Российская Федерация, 111672

2 230023 56615 5 550280

В Управлении Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций Ваше обращение рассмотрено в соответствии с ч.3 ст.8 Федерального закона от 2 мая 2006 г. №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и направлено на рассмотрение по существу поднимаемых Вами вопросов в Министерство обороны Российской Федерации.

Разъясняем, что согласно ч.3 ст.8 Федерального закона от 2 мая 2006 г. №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и Положению об Управлении Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 17 февраля 2010 г. № 201, обращения граждан направляются для рассмотрения по существу поставленных в них вопросов в соответствии с их компетенцией в подразделения Администрации Президента Российской Федерации, Аппарат Правительства Российской Федерации, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы.

Советник департамента письменных обращений граждан и организаций В.Шуверова

Всем со школьной скамьи известно, что если нижестоящая организация не может или не хочет решить вопрос, необходимо обращаться в вышестоящую. Что я, собственно и сделал обратившись к Верховному Главнокомандующему. Причем здесь компетентность? Странные логика и закон у Советника!

В заключении хочу обратить внимание на вскрывшуюся необычность, произошедшую с захоронениями 25 гв. сп.

Мы знаем, что наши добровольцы-поисковики ищут и разыскивают павших в боях воинов, которые числятся «без вести пропавшими». Это бойцы частей, попавших в окружение; подразделений, совершавших рейды по тылам противника; разведчиков; летчиков, сбитых над территорией врага и т.п.

В случае же с погибшими гвардейцами 25 гв. сп ситуация иная: списки погибших хранятся в архивах; погребение проводилось в относительно к военному времени спокойной обстановке (полк в обороне). И, тем не менее, следы братских могил стерлись во времени (прошло 68 лет).

Здесь возможно три варианта:

Первый: Все погибшие перезахоронены (все 800);

Второй: Следы захоронений потеряны;

Третий: Часть погибших перезахоронены (например, из Вязоватое в Трудки), а часть (Федоровка или др. места в полосе полка) – затерялись.

В любом из этих случаев необходимо разбираться и восстановить память о героях – гвардейцах в граните с фамилиями всех.

Дорогие соотечественники! Теперь вы знаете то же, что и я. Станет ли мне от этого легче? Не знаю.

Надеюсь на вашу поддержку и на то, что найдутся люди, которые имеют силы и возможности разобраться с загадкой орловских захоронений.